

Комадорова И.В., доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, (Россия), irina-komadorova@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация. В статье рассматривается область гуманитарной деятельности как зоны ценностного отношения в современном обществе. Раскрывается эволюция развития и становления культурологической теории в отечественной науке, в связи с чем выявляются ценностные факторы педагогического знания для современного профессионала-культуролога

Ключевые слова: ценность, общество, культурология, образование, методическая компетенция, педагогическое знание, профессиональные компетенции.

В современном обществе практически во всех сферах происходит серьезная переоценка былых ценностей, изменяется содержание общественного бытия и сознания, вместе с ним неминуемо должна меняться и высшая профессиональная школа. Вместе с тем возникает проблема и реальная необходимость изменения сознания самих людей, повышения их общей и педагогической культуры. В этой связи одной из главных задач деятельности высшей школы должно стать формирование культуры и творческое развитие специалиста. Трактовка интеллектуальной деятельности как вида труда определила стремление ограничить сферу знаний лишь полезными науками, а также невнимания к индивидуальности, которая даже рассматривается как помеха в деле подготовки специалистов. Требования подготовки идеологически подкованных кадров отодвинули на задний план духовное становление личности

На наш взгляд, недостаток системы специального профессионального образования в том, что в ней задействована только одна линия - рационально-логическая, а имеющиеся программы и методики строятся на

основе только научного, логического познания, или говоря языком педагогики - на основе информационного подхода.

Но существует и иная форма познания и освоения мира - эмоционально-образная. Естественно, что и итог познания человеческого опыта в этих двух формах не может быть идентичным. В линии, идущей от рационально-логического познания, итогом будет знание, а значит и понимание закономерностей природы, общества, способности людей их использовать для достижения своих целей. В свою очередь, в линии, идущей от эмоционально-образного мышления (деятельностный подход к обучению), итогом становится не только знание, не просто понимание отношений человечества к миру, а личное желание, личное отношение ко всем явлениям мира, критерии подсознания, критерии собственных поступков.

Вся гуманитарная деятельность есть зона ценностного отношения. Однако в итоге логического поиска мы нечто понимаем как ценность, а через деятельность же мы это проживаем, переживаем как собственный опыт и лично выработанную ценность. Значит куда глубже и прочнее ценность эта включается в формирование личности.

При неравномерном развитии этих двух сфер познания человек часто живет как бы в двух плоскостях. Логические знания ему повелевают принять одни решения, он прекрасно понимает, что именно так нужно поступить, но его подлинные желания - эмоциональные предпочтения повелевают принять иные решения. Или - чаще - принимает решения, диктуемые дурно или вообще неразвитыми чувствами, и логикой маскирует, оправдывает их даже перед собой. Данная проблема стоит сейчас очень остро.

Таким образом, каждая из этих двух сфер формирует именно то, ради чего и существует: способности человеческого мышления. Одна - рационально-научного, другая - эмоционально-образного, т.е. деятельностного. И только в гармонии этих двух путей познания и может сформироваться подлинно человеческий ум, развитый ум и подлинно

человечески развитая чувственность. А это возможно лишь при профессиональном педагогическом подходе к процессу обучения в вузе.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что без серьезного систематического образования будущих специалистов в таких областях научного знания как социология, культурология, политология, психология, педагогика, демография и др. не может быть и речи об эффективной и органичной связи с наукой и практикой. Но квалифицированных преподавателей до недавнего времени не было вообще, и катастрофически не хватает сегодня.

Мы полагаем, что можно выйти из сложной ситуации за счет интегрирования университетского и педагогического образования, путем целенаправленной подготовки педагогических кадров для вузов российской провинции. Крепнут молодые университеты, которые попытались совместить ориентации на фундаментальную науку и образование с потребностями подготовки кадров самых разных направлений (научные, педагогические, технические, медицинские) для нужд своего региона.

Надо ли нам сегодня дублировать в университетах подготовку пединститутов? Или, возможно, прекратить педагогическую подготовку кадров в классических университетах России, оставив эту задачу пединститутам? Отвечая на эти вопросы, думается, следует избежать крайностей. Очевидно, в ближайшие годы целесообразнее было бы, опираясь на существующую систему вузов, учитывая современные тенденции развития образования и его особенности в России, сочетать подготовку педагогических кадров в университетах и педагогических образовательных учреждениях.

Культурология изучается сегодня практически во всех вузах России, вне зависимости от того, позиционируют они себя как классические или технические университеты, либо подчеркивают профессиональную направленность в рамках академий и школ. Это обусловлено не только тем, что культурология формально присутствует в перечне учебных дисциплин

государственного образовательного стандарта; изменения, происходящие в современном обществе, так сложны и многослойны, так динамичны и разноплановы, что их постижение требует выхода за пределы ситуативного анализа, поиска глубинных, универсальных оснований культурного разнообразия. Особенно это касается периодов осознания обществом кризисности того или иного рода.

Термин «культурология» впервые был применен в 1915 г. немецким философом В.Оствальдом, однако широкую известность получил с 1939 г., благодаря трудам американского культур-антрополога Л.А.Уайта. Уайт видел необходимость в том, чтобы вычленил из традиционной культурной антропологии, исследовавшей преимущественно культурные различия между народами, специальную науку – культурологию, ориентированную на изучении универсальных явлений культуры, единых для разных народов. [1, с. 25] Это позволяло ставить вопрос о культуре как общем понятии, универсальной «специфической модальности человеческого бытия».

Культурология в течение 1960-1980-х гг. начала постепенно распространяться в советской науке, а в 1990-х гг. произошел своего рода «культурологический бум» прежде всего в сфере российского образования. В принципе можно проследить два основных источника отечественной культурологии.

В 1960-е гг. армянский социолог Э.С.Маркарян, фактически ввел термин «культурология» в нашу науку и под видом критики «буржуазных концепций» начал знакомить научную общественность СССР с культурологическими концепциями Уайта и других американских «неоэволюционистов», а так же с собственными комментариями к ним. В период с середины 1960-х по начало 1990-х гг. вышло уже несколько десятков книг по культурологии, написанных отечественными учеными и около десятка переводов в основном западных социологов культуры (Э.Дюркгейма, А.Моля и др.). [2, с. 103]

В середине 1980-х гг. в Институте научной информации по общест-

венным наукам (ИНИОН АН СССР) открылась специальная лаборатория по изучению культуры, где под руководством И.Л.Галинской и С.Я.Левит начался массовый перевод на русский язык классических трудов западных философов культуры и антропологов, которые через несколько лет начали издаваться большими тиражами. Апогеем этой тенденции в начале 1990-х гг. стало преобразование Всесоюзного НИИ культуры, занимавшегося в основном проблемами музееведения, в Российский институт культурологии. Лидером научных исследований в институте стала Э.А.Орлова – наибольший «западник» в нашей культурологии, что на несколько лет определило направленность работы института в целом. Это была одна линия возникновения российской культурологии – на базе освоения теорий западной философии, антропологии, социологии, психологии и т.п.

Но была и другая линия. В условиях идеологической зашоренности, царившей в стране, либеральная интеллигенция искала какой-то относительно легитимный способ выражения собственного, немарксистского мироощущения и выражения его в культурно значимых текстах. В основном это были представители гуманитарного знания (историки, филологи, литературоведы, искусствоведы и др.). И они нашли искомый выход в сфере так называемого «культуроведения» (термин Ю.В.Рождественского), которое начало проявляться в повышенном интересе к объектам старины и исторической традиции, в движении охраны национального культурного наследия и т.п. В числе этих ученых следует назвать имена С.С.Аверинцева, А.И.Арнольдова, Л.И. Баткина, Г.Д.Гачева, А.Я.Гуревича, В.В.Иванова, Д.С.Лихачева, Ю.М.Лотмана, В.М.Межуева, и др. Усилиями этой волны либеральной интеллигенции формировалась другая ветвь российской культурологии, базировавшаяся прежде всего на традициях отечественной исторической, филологической и искусствоведческой наук, на лингвистических реконструкциях нравов и быта минувших времен, на изучении мифов и языческой обрядности в рамках развитой отечественной школы мифологии, на семантическом анализе искусства как источнике информации о культуре прошлого и

т.п., но – главное – на различных вариациях теории локальных цивилизаций, идущей еще из XIX в. от Н.Я.Данилевского и возрожденной в середине XX в. Л.Н.Гумилевым.

Таким образом, в течение 1960-1980-х гг. в стране шло параллельное формирование двух сравнительно автономных культурологий: социальной, апеллировавшей к опыту англо-американской и немецкой антропологии, и гуманитарной, имевшей в своей основе отечественные корни и связанной с французскими школами семиотики и «новой истории». Все 1990-е гг. были посвящены попыткам объединения этих ветвей и превращения культурологии в некую «супернауку», синтезирующую в себе социальнонаучный и гуманитарный подходы к познанию общества и культуры.

В 1989 г. в связи с реорганизацией содержания всего блока мировоззренческих дисциплин в вузах СССР, культурология была легализована как новое направление (специальность) высшего образования, и как общеобразовательная дисциплина. В стране начали открываться первые культурологические кафедры, создаваться первые учебники по общеобразовательной культурологии, в чем безусловное первенство принадлежит Московскому Государственному техническому университету им.Баумана и непосредственно Н.Г.Багдасарьян, а так же Российскому открытому университету (ныне – Университет РАО) и сотрудничавшим с ним в те годы С.П.Мамонтову и Б.С. Ерасову (авторам двух первых в России учебников по общеобразовательной культурологии).

С 1996 г. культурология была введена в номенклатуру специальностей Миннауки и ВАК РФ. Были учреждены ученые степени доктора и кандидата культурологии, стали открываться диссертационные советы по культурологическим специальностям.

Российская система образования традиционно ориентирована на подготовку к профессиональной деятельности, даже на первой (бакалаврской) ступени. Как известно, профессиональный комплекс уходит

корнями в античную древность и средние века, он формировался в первую очередь в деятельности священнослужителей, юристов и медиков. Однако с тех пор, как во главу угла в конце XIX века была поставлена научная компетентность - сначала в юриспруденции и медицине, затем в инженерном деле, - требуемой для профессиональной деятельности компетентности достигают только с помощью продвинутого образования, которое можно получить лишь в современном университете. Речь идет о том, что это образование включает в себя фундаментальное знание не только в сфере естественных наук и специализированной деятельности, но и в областях социально-поведенческого цикла.

В современном мировом сообществе Россия выступает как равноправный участник планетарного диалога цивилизаций, носитель высокой и самобытной духовной культуры. Образование рассматривается во всем мире как процесс, сопровождающий человека на протяжении всей жизни и обеспечивающий каждому реализацию в профессиональной, личной и социокультурной сферах. Человечество в начале XIX века как бы заново переосмысливает мир в его целостности и взаимосвязи. Усиление интеграционных процессов в современном мире выдвигает задачи подготовки молодежи к жизни в условиях новой цивилизации, базирующейся на приоритетах ценностей человеческой морали и культуры.

В данных условиях культурологическое образование должно помочь каждому молодому человеку освоить три круга ценностей: этнокультурных, общенациональных (российских) и общечеловеческих (планетарных).

В последнее десятилетие XX века произошло формирование новой структуры школьного исторического и обществоведческого образования. В последнюю входит и система курсов культурологических дисциплин: культурология, мировая художественная культура, история мировых религий, эстетика и другие. В этой ситуации учителя, которые получают нагрузку по предметам культурологического цикла, а это в основном учителя истории, литературы, изобразительного искусства и музыки, находятся в

растерянности, так как эти дисциплины имеют свою особенность, в отличие от тех, к которым их готовили в педагогическом вузе.

На сегодняшний день специалистов педагогов-культурологов, в условиях педагогического вуза не готовят. В классических же университетах идет подготовка по специальности «Культурология».

Подготовка современных специалистов-культурологов требует оперативного реагирования на потребность образовательного рынка, что предполагает постоянное совершенствование учебных планов и программ, в данном случае в совершенствовании их психолого-педагогической подготовки. Следовательно, соединении педагогической подготовки студентов культурологов с их базовым культурологическим образованием может решить возникшее противоречие - необходимость преподавания предметов культурологического цикла и отсутствие специально подготовленных педагогических кадров в данном направлении.

Но данная подготовка не является основной для будущих специалистов-культурологов. Следовательно, необходимо найти ту «золотую середину» которая бы, с одной стороны решала вопросы педагогического образования культурологов, а с другой - не являлась излишней нагрузкой к их основному образованию.

Результатом педагогического образования, является педагогическая компетентность. При анализе которой следует выделить несколько ее компонентов, и в частности - методическую компетентность в области способов формирования знаний, умений и навыков у обучаемых. Она включает в себя владение различными методами обучения, знание дидактических методов, приемов и умение применять их в процессе обучения, знание психологических механизмов усвоения знаний и умений в процессе обучения.

На наш взгляд, особую значимость методическая компетентность приобретает для студента непедагогического вуза получающего

дополнительную педагогическую квалификацию, что продиктовано следующими обстоятельствами:

- в условиях современного образовательного плюрализма особенно важно, чтобы педагог уверенно ориентировался в многообразии современных научно-педагогических подходов и методических решений, чтобы он мог не только использовать и адаптировать готовые методические решения, но и самостоятельно выполнять научно-методическую работу;

- только во взаимосвязи с развитием методической компетентности можно сформировать устойчивый интерес педагога к методической и научно-методической работе;

- именно методическая компетентность педагога обеспечивает результативность процесса обучения, поскольку позволяет с научной точки зрения определять и реализовывать принципы, содержание, формы, методы и средства учебно-педагогической деятельности.

Итак, в чем же ценность педагогического знания для современного профессионала-культуролога?

Первый фактор связан с общими процессами социализации, т.е. включения человека в систему норм и ценностей своего общества. Эту функцию также выполняет университетское образование, давая молодым людям такой важный инструмент, как профессиональные знания. Однако содержание личности не ограничивается ее социальным срезом, за пределами остается эмоциональная сфера жизни, потребности в дружбе, любви, взаимопонимании, эстетические предпочтения и многое другое, что не поддается рациональному анализу, но является неотъемлемым свойством ментальности личности, индивидуальной картины мира. [3, с. 42]

Педагогическое знание способствует установлению своей социальной (в том числе профессиональной), этнической, политической, конфессиональной идентичности. Базовые знания об окружающем человека социальном мире, механизмах взаимоотношений, системе норм и ценностей, которые регулируют жизнь общества, иерархии этих ценностей и т.п., составляют

одну из сторон предмета дисциплин педагогического блока. Педагогика, которая имеет не только социальную, но и гуманитарную составляющую в своем предметном поле, способствует осмыслению человеком своего места в обществе, что придает личности внутреннюю устойчивость, помогает в выборе ценностных ориентиров, облегчает процессы межличностного взаимодействия.

Второй фактор значимости педагогики связан с широким смыслом понятия педагогика - не только как специальной сферы жизни общества, когда имеются в виду передачи накопленного человечеством опыта из поколения другому поколению, но и как ценностной, нормативной и символической составляющей содержания любой другой сферы деятельности людей. Именно это имеется в виду, когда говорят о культуре взаимоотношений, культуре научения (коучинга), информационной культуре и т.п., то есть речь в данном случае идет о владении специалистом педагогическими методами и приемами. Социально-научное и гуманитарное знание, безусловно, влияет на уровень профессиональной культуры, оно выступает важной, структурной составляющей общей компетентности специалиста. Владение его методологией позволяет еще на этапе профессиональной идеи, проекта минимизировать негативные социальные и нравственные последствия дальнейшей деятельности, формирует способность к адекватной оценке и принятию правильного решения в критической ситуации, актуализирует человеческий, а не только узкопрофессиональный смысл деятельности.

Получается, что педагогическая компонента в профессиональном мышлении и деятельности играет своего рода охранительную роль. С одной стороны, физическая безопасность для общества гарантируется социальной, нравственной, профессиональной компетентностью специалистов. С другой стороны, знание человеческой психологии, умение общаться, интеллектуальная гибкость - все то, что дает личности педагогическое знание - облегчает вхождение человека в социум, поиск оптимальных решений в

трудных профессиональных и житейских обстоятельствах. Таким образом, педагогика «не для педагогов» помимо расширения общекультурного диапазона личности ставит задачу определения основных критериев профессиональной культуры, выделения социокультурных и этических норм деятельности, а овладение педагогической компетентностью способствует освоению технологий служебного взаимодействия, создает базу для профессиональной коммуникации, составляющей необходимую компоненту делового успеха.

Все выше изложенное позволяет нам говорить о необходимости целенаправленного исследования по вопросу формирования педагогической компетентности студента классического университета. В нашем случае - это будущие специалисты культурологи.

Литература

1. Комадорова И.В. Культура как социальный феномен в символической антропологии Л. А. Уайта. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 199 с.
2. Комадорова И.В. Американская культурная антропология о факторах социокультурной динамики. – М.: Academia, 2004. – 312 с.
3. Палаткина Г.В. Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях // Педагогика. – 2002. – № 5. – С.41-47.

Komadurova I.V., doctor of Philosophy, professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny (Russia).

PEDAGOGICAL KNOWLEDGE AS A VALUE IN THE SYSTEM OF CULTUROLOGICAL PARADIGM

Abstract. The subject of the article is the humanities as zone of valuable attitude in the modern society. The author of the article examines the process of theory of culturology's evolution of development and forming in the Russian science and reveals factors of pedagogical knowledge for modern professional in culturology.

Keywords: value, society, culturology, education, methodical competence, pedagogical knowledge, professional competences.

